

1. Я считаю, что современный кинематограф может способствовать решению конкретных социальных проблем. Более того, я уверен в этом, хотя и не думаю, чтобы один фильм смог перестроить весь государственный аппарат. И тем не менее каждый такой фильм, как «Признание комиссара полиции прокурору республики», в котором сделана попытка проанализировать причины болезни, так или иначе может способствовать если не прямому, непосредственному изменению в общественной структуре, то хотя бы осознанию того, что порочность всего буржуазного полицейского аппарата зависит в конечном счете от каждого полицейского.

В пятидесятые годы в Италии не могло идти речи о создании фильма, прямо направленного против полиции, хотя и год назад, сняв «Признание комиссара...», я опасался, что мне будет предъявлено обвинение в оскорблении официальных органов. Социальная тема имеет давнюю историю в итальянском кино. Но меняется общество, а вместе с ним искусство — его грамматика, его средства. Сегодня в фильмах де-

снимая «Признание комиссара...», была попытка обнажения связей между мафией и властью. И фильм должен был показать, что в отношении с мафией вступают не только все сферы государственного аппарата, но и все его уровни: от мелкого чиновника до высших руководителей. Я не берусь судить, насколько отчетливо прозвучал в фильме последний мотив, но весь финал картины построен на нем. Разве это не

после окончания работы над «Признанием комиссара...» был убит прокурор Палермо. Таким образом, можно считать, что в фильме удалось вскрыть механизмы, действующие в реальности, и в какой-то мере предугадать события.

Этим объясняется успех «Признания комиссара...», даже несколько неожиданный для меня. Возможно, что некоторые иностранцы, посмотрев фильм, сочтут, что он слишком критичен,

ше. Я не могу скрывать идею от того, кто мне подсказал ее, — от общества. На просмотрах «Признания комиссара...» я увидел, что напряженное всего зрительный зал смотрит те сцены, в которых вся нагрузка лежит на диалоге. А ведь именно в нем яснее всего определяются идеи фильма и позиция автора. В этих диалогах сосредоточено зерно фильма, и если зритель понял это — моя цель достигнута.

Дамиани Дамиани, итальянский кинорежиссер. Приобрел известность целым рядом фильмов, построенных на остросюжетном приключенческом материале. В лучших работах Д. Дамиани звучит гневный протест против социальной несправедливости буржуазного мира. Именно таковы шедшие на наших экранах фильмы «Золотая пурпур» и «Сова появляется днем» (экранизация известного советскому читателю романа Л. Шаша).

Особенно ярко проявился талант режиссера в фильме «Признание комиссара полиции прокурору республики», награжденном Золотым призом VII Московского международного кинофестиваля.

«Признание комиссара...» — не единичное явление в итальянском кино. Он относится к тем критическим фильмам, которые в последнее время занимают все большее место в нашем кинематографе. Они отражают настроение общества, его отношение к правящему аппарату и тем самым способствуют изменению в социальном устройстве. Поэтому политический фильм — явление закономерное. И публика очень хорошо принимает эти фильмы, несмотря на то, что многие считают, будто они не находят своего зрителя.

5. После «Признания комиссара полиции прокурору республики» я снял два фильма. Один из них посвящен проблеме тюрем в Италии, другой рассказывает

об одном из судебных процессов времен Муссолини. Сейчас у меня период раздумий и подготовки к новому фильму. Очень много идей, которые хотелось бы реализовать, и надеюсь, что к началу следующего года я сделаю выбор. Сейчас не знаю, будет ли это снова фильм, целиком погруженный в сферу политики. Постоянное вращение вокруг одной и той же темы не доводит режиссера до добра. Но если у него есть определенная творческая цель, он может идти к ней через разные темы, жанры и стили. Я не знаю, буду ли снимать еще фильмы о мафии и других политических проблемах, потому что каждый фильм должен быть открытием для режиссера.

6. Мне приходилось снимать фильмы, сюжеты которых я брал в произведениях литературы. Но это ни в коем случае не говорит о том, что я склонен считать кинематограф искусством, связанным тесными узами с литературой или даже производным от нее, как думают некоторые кинодеятели. Я предпочитаю оригинальные сценарии, которые пишу для своих фильмов. Профессия режиссера предполагает полное погружение в материал, а это, как мне кажется, возможно только в тех случаях, когда идея и сюжет рождаются в самом режиссере, а затем воплощаются в фильме.

Дамиано ДАМИАНИ: ПРЕДПОЧИТАЮ «ЛЮБОВЬЮ АТАКУ»

касается каждого итальянца? Мы можем у себя в Италии говорить лишь об относительной непричастности к этой теме. Фильмы о мафии снимают, например, в Америке. Но там мафия все-таки не представляет собой организацию, тесно связанную с властью, вездесущую, распространившую свое влияние на все общество. Американским кинематографистам мафия дарит в первую очередь острый сюжет для фильма, обеспечивает его зрелищный успех. Для итальянца же проблема мафии — это проблема «изнутри», потому что каждый из нас так или иначе сталкивается с нею. Когда хочешь рассказать о мафии, то придумать что-либо сверхъестественное трудно. Спустя месяц

даже зол. Но итальянец не может не понять, что та острая манера, в которой сделан фильм, его жестокость — не гиперболизированная злость режиссера, а единственное средство выдвинуть проблему на первый план. Меня могут упрекнуть в том, что я веду «любовную атаку». Я не отказываюсь от этого и, более того, считаю, что подобная «атака идеей» становится в конце концов тем средством, которое определяет успех политического фильма. В прямом, обнаженном показе авторской идеи я вижу одну из причин жизнеспособности политического кинематографа. У меня никогда не было желания прятать идею. Она должна выявиться если не в первых кадрах, то как можно рань-

